

Цивилизационный суверенитет России: проблемы и перспективы / С.Р. Аблеев, П.П. Марченя, А.А. Васечко, Н.В. Галанина, А.Л. Золкин, С.И. Кузьминская, Н.Ф. Медушевская, А.В. Митин, С.В. Михалев, В.В. Неганов, С.Ю. Разин, Н.В. Стрелкова, А.Г. Ткаченко, Т.Н. Фролова, Г.В. Шашурина, К.С. Щелоков; под ред. С.Р. Аблеева, П.П. Марченя. – М.: Соционет, 2016. – 28 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://users4496447.socionet.ru/files/civil.pdf>

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ:

Сост. и ред.: С.Р. Аблеев, П.П. Марченя

В ноябре 2016 г. в рамках постоянно действующего при кафедре философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя научно-теоретического семинара «Современная философия: актуальные идеи и тенденции» состоялся межведомственный (с участием представителей Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Академии труда и социальных отношений и научного проекта «Народ и власть») круглый стол на тему «Цивилизационный суверенитет России: проблемы и перспективы».

На этом Столе получили дальнейшее развитие дискуссии, начатые на межведомственных круглых столах «Общественное правовое сознание и

отечественная философская традиция в контексте проблем духовного суверенитета России» (апрель 2016 г.)¹ и «Кризис как фактор социального развития» (октябрь 2016 г.)². Отдельные вопросы состоявшейся дискуссии также ставились уже на мероприятиях проекта «Народ и власть», в том числе в ходе работы международных круглых столов «Россия и постсоветское пространство: проблемы и перспективы» (I^{3 4} и II⁵) и «Массовое сознание как фактор развития российского общества»⁶.

В центре внимания участников нового Стола, в работе которого приняли участие 16 ученых, находилась проблема сохранения и укрепления цивилизационного суверенитета России в современных условиях обострения идеологического и геополитического противостояния цивилизаций.

Ниже вниманию читателей журнала представлена сокращенная версия записи этой дискуссии.

Материалы подготовлены к публикации коллективом авторов кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (**С.Р. Аблеев**, начальник кафедры, доктор философских наук, доцент; **А.А. Васечко**, преподаватель кафедры, кандидат юридических наук; **Н.В. Галанина**, доцент кафедры, кандидат философских наук; **А.Л. Золкин**, профессор кафедры, доктор философских наук, доцент; **П.П. Марченя**, заместитель начальника кафедры, кандидат исторических наук, доцент (автор и редактор научного проекта «Народ и власть»); **Н.Ф. Медушевская**, профессор кафедры, доктор юридических наук, доцент; **А.В. Митин**, доцент кафедры, кандидат философских наук; **С.В. Михалев**, старший преподаватель кафедры, кандидат философских наук; **В.В. Неганов**, старший преподаватель кафедры, кандидат философских наук; **Н.В. Стрелкова**, заместитель начальника кафедры, кандидат социологических наук, доцент; **А.Г. Ткаченко**, доцент кафедры, кандидат философских наук, доцент; **Т.Н. Фролова**, доцент кафедры, кандидат социологических наук, доцент; **Г.В. Шашурина**, доцент кафедры, кандидат социологических наук, доцент; **К.С. Щелоков**, преподаватель кафедры, кан-

дидат юридических наук) с участием специалистов других вузов (ведомств): **С.И. Кузьминская**, доцент Центра лингвистики и профессиональной коммуникации Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат филологических наук; **С.Ю. Разин**, директор Центра организации воспитательной работы Академии труда и социальных отношений (автор и координатор научного проекта «Народ и власть»).

***

П.П. Марченя. [Сохранение цивилизационного суверенитета России как актуальная проблема современности]

Уважаемые коллеги! Сегодняшний Стол, который мы вновь проводим в рамках семинара «Современная философия: актуальные идеи и тенденции», продолжает дискуссии, начатые на наших предыдущих круглых столах текущего, 2016 года: «Общественное правовое сознание и отечественная философская традиция в контексте проблем духовного суверенитета России» и «Кризис как фактор социального развития». И, в известном смысле, завершает их для этого, подходящего к концу високосного года, противоречивые итоги которого уже готовится подводить весь мир.

В ходе апрельского Стола мы уже касались темы цивилизационного суверенитета России, формулируя ее как проблему «духовного суверенитета». Представляется, что «духовный суверенитет» – это только часть (хотя, пожалуй, важнейшая часть) суверенитета «цивилизационного» в целом. Тогда в центре наших дискуссий находились проблемы осмысления места и роли морального и правового общественного сознания в системе традиционных этических координат отечественной культуры и философии как факторов, определяющих сохранение духовного суверенитета России в современных условиях обострения идеологического и геополитического противостояния цивилизаций.

На октябрьском Столе мы рассматривали проблему социального кризиса – прежде всего современного, не только российского, но и мирового, глобального кризиса, который несет и всему миру, и суверенной России не только новые вызовы и угрозы, но и открывает новые возможности и перспективы. В том числе и в контексте проблемы духовного и цивилизационного суверенитета России и других актуальных цивилизаций современного человечества, слиящегося разрешить противоречие между глобализацией и стремлением к многополярности и мультикультурализму.

И нерешенность этого конфликта – возможно, главного конфликта нашего века – может привести к катастрофе действительно глобальной.

Представляется очевидной преемственность темы нашего сегодняшнего стола с предыдущими. Не вызывает сомнений и его актуальность. Неслучайно многими выдающимися мыслителями самых разных стран и цивилизаций будущее современного мира ставится в зависимость от России, Российской цивилизации, от того, сумеет ли она дать свой Ответ на эти Вызовы современности, сохранив свой цивилизационный суверенитет и подарив надежду сохраниться другим цивилизациям...

На обсуждение сегодня выносятся следующая *примерная* проблематика:

- *проблемы цивилизационной идентичности в современном мире;*
- *цивилизационный суверенитет России: понятие и пределы;*
- *Россия как особая цивилизация;*
- *Российская цивилизация и «многополярный» мир: идеологические основания;*
- *основные угрозы цивилизационному суверенитету России в прошлом и настоящем;*
- *информационно-психологические войны в контексте противостояния цивилизаций;*
- *проблемы соотношения «цивилизационных» и «общечеловеческих» ценностей;*

- «самобытное» и «универсальное» в отечественной и мировой истории;
- традиции и новации в историческом пути России;
- элиты России: угрозы и надежды российской цивилизации;
- цивилизационная специфика системы взаимодействия власти и общества в России;
- Россия и постсоветское пространство: границы «Русского мира»;
- «русское сознание» как объект социальной безопасности;
- «русские» и «россияне» в истории российской цивилизации: проблемы дискурса;
- «Русская идея» и глобализация;
- правовое сознание и правовой нигилизм в России: мифы и реалии;
- место православия и иных религий (конфессий) в российской цивилизации;
- либералы и консерваторы в цивилизационном выборе России;
- наследие отечественной мысли в контексте цивилизационного суверенитета России.

С.Р. Аблеев. [Российская цивилизация и Западный мир: Границы на Запад!]

В последние годы мы наблюдаем резкое нарастание дипломатической, экономической и даже военной напряженности в отношениях между Россией и Западным миром. Либералы это считают временным явлением, которое вскоре сменится не состоявшейся несколько лет назад «перезагрузкой». Вполне возможно, что при новом президенте США градус напряженности между нашими странами несколько снизится. Однако ситуация на самом деле намного сложнее, чем это кажется. Сложности в отношениях с Западом у российской цивилизации вовсе не временные, а постоянные и сущностные. История тому объективная свидетельница.

Вполне очевидно, что современная Россия никому не угрожает, не экспортирует революции и не навязывает коммунистическую идеологию.

Российская Федерация вполне свободное и демократическое государство, проводящее конструктивную, взвешенную и доброжелательную к иным странам и народам внешнюю политику. Тем не менее, это не спасает Россию от всякого рода санкций, политического давления и информационной войны.

В чем причина такой странной ситуации? Надо признать, что Западный мир оказался не готов к равноправным отношениям с РФ, более того – вовсе не предполагал их, вопреки наивным иллюзиям российских либеральных реформаторов конца XX – начала XXI вв. Это вполне осознанная твердая позиция политического истеблишмента США, которую добровольно или под политическим нажимом принимают и страны Европы.

Нам предлагают вполне определенный формат взаимоотношений. Это отношения метрополии и зависимой сырьевой колонии. Можно было бы сказать даже немного сильнее: отношения метрополии и марионеточной «банановой республики».

Но почему возникает такая несправедливая дискриминация России?

Потому, что Российская цивилизация выступает как политический или даже метафизический оппонент Запада, который недвусмысленно провозглашает идеологию многополярного и равноправного Мира. Она вступает в острое противоречие с американской политической мифологией об *«исключительной нации»*, которая *«ведет весь мир по пути демократии и свободы»*.

Поэтому давно назрело широкое переосмысление наших отношений с Западом. Это должна сделать культурная элита, так как политики обычно действуют эмпирически, не всегда представляя специфику национальных культур и аксиологический дух различных цивилизаций.

Нам пора уже осознать, что проблемы с Западом имеют достаточно глубокие мировоззренческие корни. И они вовсе не сводятся к банальным торговым спорам. Это есть столкновение двух различных типов цивилизации, которое происходит уже тысячу лет и сейчас входит в фазу своего но-

вого обострения. Рано или поздно правящие классы Америки и Европы, наконец, будут вынуждены принять новый формат мировых политических взаимоотношений – многополярный, равносторонний и морально ответственный за будущее всего человечества. Но пока этого не случилось, Россия должна прилагать активные усилия к укреплению основ своей цивилизации, диалогу культур и экономической интеграции на Евразийском пространстве.

Образно говоря, сейчас нам нужны *Мосты* на Восток и *Границы* на Запад. Границы в данном случае надо понимать широко. Это политические границы нашего государственного суверенитета. Культурные границы наших духовных ценностей. Военные рубежи для сдерживания иностранных горячих голов в их попытках силовой агрессии. Информационные барьеры для противодействия взломам культурного кода российской цивилизации и переформатированию массового сознания.

Надо понять и признать, что в мире существуют влиятельные силы, которые уже давно примеривают России югославский или ближневосточный варианты развития.

Культурная и политическая элита страны не должна опять впадать в экзистенциальные иллюзии, которые в прошлом уже не раз заканчивались «неожиданными» роковыми событиями.

Неожиданной революцией 1917 г., *неожиданным* нападением нацистов в 1941 г., *неожиданным* развалом Советского Союза в 1991 г., *неожиданным* экономическим кризисом 1998 г. И *неожиданной* новой «холодной войной» второго десятилетия XXI в.

А.Л. Золкин. [О разнонаправленности цивилизаций России и Запада: культура и симуляция]

Несколько соображений по поводу поднятой темы отношений Российской цивилизации с Западным миром...

Исторически сложилось так, что Россия выполняет роль посредника между Востоком и Западом, между Югом и Западом – в мире, структурированном именно Западом.

Европейская культура считалась общей, поскольку долгое время рассматривалась в качестве матрицы модернизации и была направлена на преодоление структурных характеристик традиционных обществ, отождествляемых с архаикой и социальной «отсталостью». Эта идея доминировала в российском обществе почти триста лет, пока не было осознано, что современная постмодернистская культурная экспансия западной цивилизации ставит своей целью уже не столько преодоление «пережитков прошлого», сколько разрушение фундаментальных оснований человеческой культуры как таковой во имя абстрактных и иллюзорных целей.

Западноевропейский либеральный постмодернизм представляет собой современную форму номинализма, который отказывает в реальности любой целостности, включая личность, государство, нацию, цивилизацию, во имя атомизированных индивидов.

Существование указанных фундаментальных тенденций приводит к тому, что западная культура начинает носить симулятивный и манипулятивный характер. Это манипулирование осуществляется на основе цивилизационных различий, а также абстрактности и неисторичности ряда культурных параметров западной цивилизации.

Российская культурная традиция ставит своей целью воспитание личности, а не изолированной индивидуальности. Человек же приобретает личностные качества не через изоляцию от реальности во имя абстрактной свободы, а через восхождение и приобщение ко всем уровням реальности, включая сверхиндивидуальные целостности, такие как семья, общество, государство, цивилизация, культура.

Таким образом, векторы культурного развития российской цивилизации и западноевропейской имеют разные направления, вплоть до противоположности.

А.В. Митин. [Уроки взаимоотношений Российской цивилизации с Западным миром и информационных войн]

Коллеги, еще несколько слов в развитие уже сказанного. Масштабный кризис в одном или нескольких государствах порождает в них безработицу, мгновенный рост преступности, образование различных организованных преступных групп и других негативных моментов, что неоднократно отмечалось в истории, а также такое явление, как вооруженное вторжение в сопредельные государства, целью которого всегда являлся захват как территорий с находящимися на них людских ресурсов, так и новейших передовых технологий и полезных ископаемых. Этому способствуют и амбиции США на мировое господство, на стремление называться супердержавой.

Однако любой вооруженный конфликт в современных условиях может свести «на нет» все прогрессивные достижения человечества, в целом мировой культуры.

Поэтому войны, военные конфликты являются на сегодняшний день важнейшими глобальными проблемами современности, решать которые призвано все мировое сообщество.

Действительно, сегодня любой «малый конфликт» или кризис, наподобие «Карибского», затрагивают все государства мира, так как первый может перерасти в «большой», а второй привести к глобальной ядерной войне.

Западные страны понимают, что в ядерной войне победителей не будет. Можно отметить, что и обычное оружие в последние годы по своей мощи и масштабам нанесения ущерба противнику почти сравнялось с ядерным.

Исходя из этого, самым удобным вариантом нанесения урона противоположной стороне в наше время являются информационные войны.

История с давних времен раскрывает примеры использования информационных войн в сочетании с обычными боевыми действиями,

показывает их роль, но сегодня они приобрели более актуальное значение. Теперь информационные войны предполагают целенаправленные действия с применением информационного оружия в киберпространстве, которые предпринимаются для достижения информационного и информационно-технологического превосходства над противником путем нанесения ущерба его информации, информационным процессам и информационным системам при одновременной защите собственной информации, информационных процессов и информационных систем.

Информационные войны практически снимают вопрос об обычных боевых действиях.

Совершенно очевидно и то, что не всякая информация является объектом нападения или защиты в информационной войне. Таким объектом в информационной войне может быть только та информация, раскрытие, уничтожение или сокрытие которой может привести к ощутимым потерям или материальному ущербу. Это и личная информация, и информация, принадлежащая той или иной организации или компании, и информация, принадлежащая государственным институтам: ведомственная, оборонная, социальная, экономическая, финансовая и т.д.

И действительно, эти войны имеют место быть, и активно ведутся. Достаточно отметить одно из таких направлений: преподнесение в последние годы населению западных стран политики России по отношению к сопредельной Украине как «захватнических действий», антитеррористической операции России в Сирии как «целенаправленных бомбежек мирного населения»; и даже доходящие до абсурда заявления о «вмешательстве в организацию и проведение выборов» главы государства США...

В то же время СМИ США пытаются умалчивать о финансовой и материальной помощи боевиков ИГИЛ, «случайной» бомбежке мирного населения в Ираке, Афганистане и Сирии, незаконном сборе информации о переговорах и личной жизни первых лиц стран Европы и т.д. – что

действительно имело место быть и в последствии подтверждалось официальными лицами стран Запада.

Как правило, с достижением пика в развитии информационной войны, с нанесением ощутимых потерь начинаются обычные боевые действия.

Здесь хочется отметить:

– *во-первых*, странам Запада (и в первую очередь США) не следует забывать уроки истории, связанные с Россией;

– *во-вторых*, как уже отметил сегодня в своем выступлении С.Р. Аблеев, «Российская Федерация вполне свободное и демократическое государство, проводящее конструктивную, взвешенную и доброжелательную к иным странам и народам внешнюю политику», хотя «это не спасает Россию от всякого рода санкций, политического давления и информационной войны...»;

– *в-третьих*, необходим новый формат взаимоотношений между государствами мира, при котором не будет деления их на супердержавы и страны третьего мира.

Н.Ф. Медушевская. [Цивилизационные пределы реформирования: традиционализм России против инноваций с Запада]

Лично я против излишней политизации поставленной – философской по своей природе – проблемы. Однако соглашусь с предыдущими ораторами в том, что навязывание России западных образцов социальной жизни, моделей поведения, глобализация по-американски и в угоду Западу наталкивается в России на противодействие со стороны гражданского населения. Поскольку Россия – при всей близости Западнему миру – в политическом отношении остается все же страной глубоко традиционной, особенно на периферии.

В силу инноваций, идущих с Запада, была принята неэффективная модель экономики, допущены грубые ошибки в ходе приватизации, оказалась мало разработанной законодательная база, допущены серьезные ошибки в образовательной сфере и т.д.

Конечно, исторически Россия всегда тяготела к Западу, бесспорным является и тот факт, что наша страна способна переработать любые инновации, полученные с Запада, несмотря на глубокий традиционализм, который есть показатель высокого уровня цивилизационной устойчивости социума.

Вместе с тем навязчивая имитация западных образцов жизни, западного правопорядка и сферы законности приводит к расслоению нации, неумению жить «по-западному» и невозможности жить «по-старому», утрате прежних аксиологических координат и неприятию новой сетки ценностных ориентаций. Или еще хуже – к имитации их в уродливых формах.

Достижение личной выгоды и успеха осуществляется в извращенных формах и с нарушением закона. Да и сам закон подчас пишется так, чтобы минимизировать и усложнить его выполнение. Недостаточное развитие индивидуальной ответственности прослеживается в постоянстве коллективных ритуалов публичного покаяния, которые существовали как в Православной церкви, так и в Коммунистической партии. Обличительство и порицание других, неумение дать самооценку, поиск причин неудач во внешних обстоятельствах – все эти особенности российского менталитета отражаются и на правовой культуре населения.

Метаморфозы нравственного сознания породили негативное отношение к истинным правовым ценностям, поэтому право позиционируется как временное явление, «дополнение» нравственности, средство насилия и принуждения, выражение несвободы, побочный продукт социальной организации.

Назовем те правовые ценности, которые, на наш взгляд, свидетельствуют о традиционализме российского общества, – и которые следует принимать во внимание при реформировании общественной жизни:

- понимание свободы как вольности, что связано со стихийностью и анархизмом российского массового правосознания;
- лиминальность (пороговость), понимаемая как испытание пределом, что всегда опасно для социума и препятствует его стабильности;

– антисобственничество, поскольку в России собственность имела исключительно функциональное значение, была весьма условна и легко отторгаема как снизу, так и сверху;

– соборность и соборное сознание, благодаря которым правовая жизнь россиян формировалась в соответствии с установками на жизнь по законам обычного права, а не согласно формальному закону;

– справедливость как правда, где право и правда противостоят друг другу;

– гражданское служение, которое ориентирует человека не на права и свободы, а на обязанности по отношению к государству, классу, социальной группе, профессиональному коллективу.

– общее благо (общая польза), что мешает самостоятельности и самостоятельности конкретного индивида, главная задача которого – «беззаветное служение» государству, требование абсолютной, исполнительности и подчиненности воле власти.

А.А. Васечко. [Информационно-психологическое противостояние как Третья мировая война]

Сегодня довольно широко обсуждается наступление глобального кризиса во всех сферах жизни: экологической, экономической, политической, правовой, культурной, исторической. Его истоки следует искать, прежде всего, в духовном, идейном оскудении всего человечества.

Как известно, идеи задают смысловую базу мировоззренческой ориентации. Идея, как мысленный, «умопостигаемый» прообраз, возникающий в сознании общества, выделяющий основные и существенные его черты и относительно верно отражающий логику его собственного развития, органично связана с историей народов. Идея и идеология на протяжении всей истории человечества играла значительную роль, в том числе и в международной жизни. С одной стороны идея, воздействуя на сознание человека, объединяла, с другой стороны – использовалась как средство борьбы для разрушения.

Идеологическое оружие не является чем-то новым, словесные баталии между государствами не прекращались никогда. Но в современных условиях информационного общества это средство срабатывает безотказно. То, что информация как способ идеологического воздействия сегодня стала одним из эффективных средств управления человечеством, уже не ставится под сомнение. Информационные потоки сегодня менее всего поддаются нормативному регулированию. Средства массовой информации, управляя содержанием информации, контролируя все общество, признаются «четвертой ветвью власти», наряду с законодательной, исполнительной и судебной. Вопрос лишь в том, чьи интересы они представляют, и какие методы используют?

Большое количество информационного мусора, существующего в средствах массовой информации, подавляет защитные барьеры человеческого сознания, изменяя его взгляды, принципы и убеждения. Масштабы этого процесса поистине глобальны. Все чаще говорится об информационно-психологической войне как о «Третьей мировой войне», которая ведется без соблюдения каких-либо канонов и порой доводится до экстремизма. Целью этих действий является обеспечение информационного вакуума и информационного доминирования с целью «парализации» сознания. Информационное оружие действует медленно, но безболезненно, тихо, незаметно и эффективно.

Современная Россия впутана в целый ряд информационных конфликтов с разными странами. Все они направлены на изменение природы, единства, душевно-психических и духовных параметров населения России. При этом объектом посягательства становится информация, являющаяся наследием всего человечества (например, мировая история или языковое наследие). К сожалению, к этим фактам сегодня необходимо относиться как к реальности.

Политиками традиционно предлагается ведение конструктивного диалога в качестве выхода из информационно-психологической войны. Од-

нако есть и другие способы, доступные всем и каждому здесь и сейчас. Необходимо обратиться к идеям, составляющим доминанты русской духовности, и коренным образом пересмотреть существующую систему ценностей.

В.В. Неганов. [К вопросу об идеологических основаниях цивилизационного суверенитета России]

Действительно, современная цивилизация стоит на пороге глобальных изменений. И, действительно, необходимо обратиться, прежде всего, к идеям, идеологическим основаниям происходящего.

Прежний миропорядок, установленный после Второй мировой войны, теряет свои позиции одну за другой. Глобалистический проект будущего человечества, навязываемый транснациональными корпорациями, ставится под сомнение даже в США, примером чего является избрание Д. Трампа.

В этой связи, России предоставляется уникальная возможность не только определиться с собственным путем цивилизационного развития, но и предложить свою модель всему остальному миру. В том числе, в сфере идеологии.

При этом, напомним, Россия имеет богатейший опыт ненасильственного вовлечения в сферу своего влияния других государств. Так, в свое время добровольно вошли в состав Российской/Советской государственности Башкирия, Казахстан, Грузия, Армения, Абхазия и даже Украина. Многие из вышеперечисленных государств без помощи России могли просто исчезнуть с политической карты мира вместе со всеми народами, проживающими на их территории.

Отмечу также: хотя в 13 статье Конституции РФ и зафиксировано, что никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной, однако необходимо признать, что общество, живущее в рамках государства, не может обойтись без прочных идеологических оснований.

Причем, допуская возможность конкуренции различных идеологий в обществе, необходимо отдавать приоритет конструктивным идеалам, а не деструктивным.

Представляется, что таким идеологическим основанием могли бы стать традиционные консервативные христианские ценности, которые способствовали конструктивному развитию общества и консолидации всех его созидательных сил, как в рамках российского общества, так и в пределах всего «Русского мира», и в целом для государств и обществ, ищущих выход из сложившегося глобального кризиса.

Т.Н. Фролова. [Православие и иные религии в Российской цивилизации]

Цивилизационная уникальность России во многом объясняется многовековым поликонфессиональным взаимодействием ее народов. Существующая сегодня общность культурных и нравственных ценностей, сосуществование различных конфессиональных традиций возникли как результат длительного взаимодействия и взаимопроникновения.

Результатом взаимовлияния и взаимообогащения различных религиозных конфессий (в том числе иудаизма, буддизма, протестантизма...) стало формирование общих ценностей в едином духовном пространстве.

Различные религии и конфессии в российской истории играли не одинаковую роль. Но именно ислам и православие, и в первую очередь православие, стали для российской цивилизации религиями *культурообразующими* и *государствообразующими*.

Ислам определил социокультурные особенности многих национальностей и этнических сообществ, стал важнейшим этнообразующим фактором в некоторых регионах России.

Православие стало фундаментальным фактором формирования русского народа – этнического ядра Российской цивилизации.

Безусловно, никакая другая религия не может оспаривать силу и степень влияния православия на историю и культуру России, ее роль в фор-

мировании российской специфики, становлении самобытной русской культуры и государственности. Духовный базис России, ее ценностную основу предопределило именно православие.

Соединяя различные ментальности и обеспечивая устойчивое межэтническое взаимодействие, православие становилось цивилизационной основой многонациональной общности.

Православие и ислам сыграли роль цивилизационной доминанты, определяя геополитический, этнический, духовный вектор развития России.

В современном мире, мире кризиса ценностных ориентиров, люди возвращаются к ценностям религиозным, в основе которых, при всех различиях, лежат базовые моральные, духовные, ценности: правда, справедливость, милосердие, семья, терпимость... Религиозные организации играли и играют значительную роль в сохранении и укреплении нравственно-ценностных оснований, сохранении исторической памяти.

А значит, и в сохранении и укреплении цивилизационного суверенитета.

А.Г. Ткаченко. [Традиционная культура как основа цивилизационного суверенитета России]

Коллеги, на прошедшем месяц назад круглом столе я обратил ваше внимание на идеологию радикального глобального либерализма как инструмент разрушения традиционных культур и национальных государств с целью установления мирового порядка на основе доминирования в нем экономически развитых западных стран во главе с США, с опорой на военно-силовые методы решения политических проблем.

Идеология глобального либерализма несовместима с ценностями демократии, гуманизма и патриотизма. Ее реализация в России в 90-х годах прошлого века привела к *олигархизации* (а не демократизации) экономической и политической жизни, разгулу нравственного нигилизма и эгоизма, разрушению общества и государства, нищете и вымиранию народа

(в условиях демографического кризиса не приходится говорить о гуманизме). Эта идеология стала мощным орудием разрушения традиций России, в том числе, традиций патриотических. Общеизвестны трагические, чудовищные по своим последствиям результаты подобной глобализации в контексте «арабской весны» и многочисленных «цветных революций».

Поэтому Россия поддерживает альтернативную тенденцию становления многополярного мира. И именно это обстоятельство заставляет нас обратиться к *цивилизационному подходу* как альтернативе глобализму, в том числе и при осмыслении проблемы цивилизационного суверенитета России.

Цивилизационный подход, как известно, рассматривает человечество как совокупность локальных цивилизаций, каждая из которых развивается самостоятельно на основе своей самобытной культуры. Ядром цивилизации является ее духовная культура, а ядром культуры – традиционный культ, традиционная религия данного народа, данного региона. Чтобы разрушить цивилизацию, достаточно разрушить ее духовную культуру, а чтобы разрушить духовную культуру – надо разрушить составляющую ее ядро традиционную религию.

Ядром *русской* культуры (как объединяющего фундамента культуры *российской*) является православная духовная традиция. Это объясняет многочисленные нападки на Русскую Православную Церковь прозападно и антинационально ориентированных российских СМИ, а так же враждебно настроенных по отношению к России западных идеологов и политиков типа апологета панамериканизма З. Бжезинского, заявившего, что *главным врагом свободного мира после падения коммунизма является традиционное русское православие*.

Исторический опыт показывает, что определенным кругам на Западе не нужна ни монархическая, ни коммунистическая, ни демократическая Россия.

Приверженность цивилизационному подходу не означает изоляции России от всего остального мира, не означает отказа учитывать положительный иностранный опыт (в том числе и западный) при построении в России процветающего общества и сильного государства. Но успешное применение чужого опыта возможно только на основе органического его сочетания с отечественной культурной традицией, как это демонстрирует, в частности, опыт успешной догоняющей модернизации Японии (американская техника плюс самурайская этика).

Современное постиндустриальное общество в контексте постмодерна может рассматриваться как общество постсовременное, в котором возрождается традиционная культура. Модернизация здесь выступает как переход *от традиционного общества к традиционному же*. Необходимо видеть модернизационный потенциал традиционных ценностей. Положительный сценарий дальнейшего развития России возможен только при условии сохранения российской культуры и ее фундамента – русской культуры, ядром которой является Православие.

С.В. Михалев. [Православие и Цивилизация: о проблеме совместимости Истины и Мира]

Коллеги, по поводу Православия как «идеологического основания» Российской цивилизации (о чем говорили убежденно и аргументированно уважаемые предыдущие ораторы) у меня короткая и очень спорная реплика...

Много лет изучаю православную философию в России и хочу поделиться с вами своими личными размышлениями и неопубликованными сомнениями... Поднятая тема: «Место Православия в Российской цивилизации» – мне очень близка...

И все же меня посещают сомнения. А насколько взаимосвязаны «Православие» и «Российская цивилизация»?

И даже: а совместимы ли, вообще, в принципе, «Православие» и «Цивилизация»?..

К этому могу добавить мысль П.А. Флоренского, который писал: «...полная истина есть нечто абсолютное и поэтому не совместимое с миром; мир и человек по существу своему ограничены, и потому ограниченно принимают истину христианства, а так как у каждого народа и человека своя особая ограниченность, то и христианство его выходит особым».

В этой связи более уместной, по моему мнению, была бы не тема соответствия Православия Цивилизации, Истины и материального мира, а тема «...моего соответствия Истинам Православной Веры».

А если это так, то все становится очень просто; эпизод из прошлой жизни: ... летишь в вертолете, начинаешь падать... и в какой-то миг весь смысл жизни вкладываешь в молитву: «Спаси и сохрани» – и ... жизнь продолжается.

Мой вывод: хотя бы касание личностью феномена Веры, в Православной парадигме, уже гарантирует человеку приобретение убежденности в осмысленной «тварности» и вечности своего бытия, вне зависимости от внешних, «цивилизационных» обстоятельств...

Н.В. Галанина. [О расколотости и единстве русской души и Российской цивилизации]

Противоречие между Истиной и Миром – не единственная антиномия русской души и Российской цивилизации. В споре об идеологических основаниях Русского мира следует помнить, что самоидентификация русских исторически разворачивается именно в поляризованности русской души.

И связано это не только с религией, но и с цивилизационными типами – Европой и Азией, Западом и Востоком; и с культурным расколом внутри самой Российской цивилизации (между имущими слоями и трудящимися, народом и интеллигенцией, обществом и государством, смирением и бунтом, природной стихийностью и монашеским аскетизмом... и мн. др.).

Наряду с этими антиномиями постоянно присутствуют черты принципиального разрыва: между природно-языческим началом и высокой религиозностью; между приверженностью высоким духовным идеалам и куль-

том материализма, между всеохватной государственностью и анархической вольницей, между мессианским универсализмом и национальным самомнением в великодержавности, между «западничеством» как увлечением образцами прогресса, свободы личности, рациональной организации жизни и «восточничеством» как интересом к упорядоченной и стабильной, но разнообразной и сложной жизни, отличной от русской действительности, или же как к региону высокой духовности и мистических озарений.

Отмеченные противоречия в русской культуре проявляют себя в различных сферах, отражаясь в поисках русским человеком высокого ценностно-смыслового содержания в жизни, что придало несомненно мировое значение русской философии и литературе. Постановка неразрешимых проблем, поиск аксиологических приоритетов и выяснение их высшего гуманистического смысла придают русской культуре общечеловеческую значимость и общесоциальное звучание. Еще Ф.М. Достоевский отмечал всемирную отзывчивость, свойственную русской культуре, что делает ее духовной заступницей всех людей – вне социальных (национальных, религиозных, цивилизационных...) различий.

При этом для русских характерно отношение к своему многонациональному и многоконфессиональному государству как семье. И, как писал, например, К.С. Аксаков, семья у русских построена под влиянием не родового, а общинного начала, которое предполагало наличие живой, свободной воли и свободного голоса всех членов семьи, общее пользование имуществом, а самое главное – любовь.

А А.С. Хомяков проводил яркие аналогии между восприятием дома и государства у русских, писал, что дом есть единица и в смысле нравственного союза семейств, и в смысле общественного устройства. Дом и государство спасает человека от внешних угроз, но требует признания авторитета старших и следование общему мнению. Такое отношение воспитывало в русском человеке жертвенность и смирение, восприятие Государя как Отца во главе Дома-государства. Эти наблюдения славянофилов и других

представителей патриотической отечественной мысли не утратили актуальности и сегодня – и стоит их учитывать в контексте темы нашего сегодняшнего Стола.

Н.В. Стрелкова. [О роли этнической идентичности как опоры цивилизационного суверенитета России]

К сказанному хотелось бы добавить некоторые соображения о проблеме этнической идентичности внутри Российской цивилизации.

На осознание русскими людьми своей этнической принадлежности значительное влияние оказывает тот факт, живут ли они в полиэтнической или моноэтнической среде. Ситуация межэтнического общения дает индивиду больше возможностей для приобретения знаний об особенностях своей, и других этнических групп, способствует развитию межэтнического понимания и формированию коммуникативных навыков. Свою этническую принадлежность раньше осознает русский ребенок, живущий в многонациональной Москве, чем житель отдаленной деревни в Архангельской области.

Отсутствие опыта межэтнического общения обуславливает, с одной стороны, меньшую предрасположенность к подобным контактам, с другой стороны, меньший интерес к собственной этничности.

Осознание и принятие своей принадлежности к двум этническим общностям благотворно сказывается и на личностном росте выходцев из межэтнических браков. Но, к сожалению, выходцы из межэтнических браков – индивиды с маргинальной этнической (и, видимо, и цивилизационной) идентичностью, которые балансируют между двумя культурами, не овладевая в должной мере нормами и ценностями ни одной из них. Подобные маргиналы, путаясь в идентичностях, часто испытывают внутриличностные конфликты.

Однако вытеснение из структуры социальной идентичности одной из ее важнейших составных частей – этнической идентичности – грозит, с одной стороны, потерей целостности Я-образа, а с другой – потерей связей с

какой бы то ни было исторически конкретной культурой и цивилизацией. Утрата этнической/цивилизационной идентичности может привести к негативным последствиям для идентичности человека в целом, что проявляется, например, в ощущении: «я – никто», в «невидимости», «безымянности»...

Г.В. Шашурина. [Этническое и цивилизационное: Русская идея и русская культура в Российской цивилизации]

В продолжение разговора о значимости этнической идентичности в контексте обеспечения цивилизационной преемственности и суверенитета считаю важным тезисно отметить следующее.

Россия – страна великой истории и самобытности, она всегда шла по особому пути своего развития, – и в связи с этим можно говорить о ее цивилизационных ценностях как уникальном явлении в разрезе исторического развития государств Европы.

Цивилизационные ценности формируются на основе факторов, имеющих долговременный характер и отражающихся в самых различных духовно-культурных образованиях, таких, как литературные, нравственно-гуманитарные и др., что напрямую относится и к России. Именно в этом выражается вклад России в систему общечеловеческих, общецивилизационных ценностей.

Особенности развития российской цивилизации формируются под влиянием целого ряда присущих только этой стране факторов: идеи приоритета интересов общества, особого духовного характера, роли самого государства, климатических условий, наличия природных богатств на достаточно отдаленных, малонаселенных территориях. Кроме того, для России является характерным некий раскол между традиционными, сложившимися веками, и либеральными, новаторскими ценностями, что и приводит к проблемам национальной и цивилизационной идентичности.

Принадлежность к российской цивилизации народов разных религий и национальностей обусловлена их длительным совместным проживанием на общей территории, сложившимися за это время социальными и духов-

ными связями, результатом чего стало появление общих государственных и культурных ценностей и структур. Общие интересы, сопричастность к интересам Российского государства большого числа многоконфессионального населения обусловило уникальность цивилизации нашей страны, ее особые ориентиры и приоритеты.

И, тем не менее, развитие особой российской цивилизации идет под влиянием объединительной Русской идеи, сочетающей достижения традиционной отечественной культуры и ценностей современной модернизации, при этом характер этого развития можно назвать интерпретационным.

Самобытность и своеобразие, проявившиеся в высочайших подъемах человеческого духа, определены особым российским менталитетом и отражаются в бесспорных ценностях российской цивилизации, отличая их от ценностей других мировых цивилизаций.

Считаю, что при анализе цивилизационных особенностей России и попытках выявить и осмыслить основания ее цивилизационного суверенитета, нельзя забывать, что именно русская культура, хотя и выступающая в большей мере как общероссийская, а не этническая, снискала мировое признание и сформировала особую, отличающуюся от всех других Российскую цивилизацию.

С.И. Кузьминская. [Роль массовой культуры в трансформации ценностных ориентиров общества]

В контексте проблем защиты цивилизационного суверенитета стоит обратить внимание и на проблему массовой культуры и ее роли в трансформации ценностных ориентиров общества/цивилизации.

В настоящее время ведущая роль массовой культуры в формировании массового сознания признается большинством специалистов в области гуманитарного знания. Вполне очевидно, что продукты современного маскультула представляют собой произведения достаточно упрощенные как по форме, так и по содержанию. Более того, все чаще они предлагают массо-

вому потребителю некое мифологическое представление о действительности, которое находится далеко за периметром реальной жизни.

Эта новая мифология имеет свои весьма примечательные особенности, которые выражаются, прежде всего, в низвержении традиционных аксиологических стандартов. Грани между Ужасным и Прекрасным, Добром и Злом, Героем и Злодеем становятся все менее очевидными. Образы главных героев и сюжетные линии многих произведений выстраиваются сегодня таким образом, что массовое сознание в итоге остается совершенно дезориентированным: заслуживает ли рассматриваемое событие или человек позитивной оценки или сурового порицания?

Эпатаж, присущий многим продуктам масскульта, в конечном счете, приводит к тому, что система традиционных ценностей рушится. Вместо нее обществу предлагается бесконечное множество постмодернистских интерпретаций таких понятий, как мораль, нравственность, совесть, свобода. Романтизация порока становится лейтмотивом многочисленных кинолент и художественных произведений. Массовому сознанию назойливо транслируется мысль о том, что однозначные оценки недопустимы, у каждого, даже самого аморального поступка могут быть свои глубинные причины и оправдания.

Таким образом, терпимость к пороку становится новым признаком цивилизованности.

С сожалением следует констатировать, что в отличие от прошлых этапов развития общества сегодня уже не элитарная культура задает тон и определяет духовные ориентиры личности. Эта функция перешла к культуре массовой, которая в большинстве случаев не столько ведет, сколько уводит массовое сознание с пути духовного развития и самосовершенствования.

Поэтому, когда мы пытаемся утвердить цивилизационный суверенитет России, не следует забывать об истинных культурных основах, с одной стороны, и угрожающих тенденциях массовой культуры, с другой.

К.С. Щелоков. [России необходимо определиться]

Хотелось бы подняться над внутрироссийской проблематикой, абстрагироваться от наших предпочтений и традиционных установок и посмотреть на ситуацию несколько шире и глобальнее.

Подобно России, процесс противостояния внешнего воздействия и внутреннего суверенитета испытывают сейчас все крупные мировые культуры и цивилизации.

Так же рушится многовековая кастовость индийского социального устройства, китайское общество становится потребительским, а на арабском Востоке традиционные религиозные государства стремятся стать светскими.

В так называемых «развитых» странах уменьшается рождаемость, разрушается традиционный институт семьи. Равенство полов являет нам яркий пример идеи доведенной до абсурда, с легализации однополых браков и операциями по замене пола. Меняется, форматируется общественное сознание.

Следует отметить, что западные страны также зачастую болезненно воспринимают этот процесс. Это проявляется, например, в ностальгии консервативных кругов и метафорическом вопрошании: «Где та Америка, которую мы потеряли?»

Мы являемся свидетелем глобального переформатирования культурного кода мировых цивилизаций, невиданного со времен Осевого времени К. Ясперса. Рушатся традиционные ценности, которые мы считали незыблемыми и общечеловеческими. Впервые, с момента своего появления, численность населения человечества перестала расти ускоряющимися темпами и вступила в фазу стабилизации.

Геополитический театр является одной из многих арен этого глобального противостояния. Но Россия здесь не одинока.

Так же, например, разрушают традиционные авторитарные режимы исламского Востока, как не соответствующие образцам соблюдения прав человека и демократии. Подвергаются политическому прессингу «страны-

изгой»: Иран и Северная Корея, Куба, Белоруссия... – как государства, пытающиеся «закрыться» от этих глобальных процессов

Таким образом, можно выделить один *процесс* – процесс глобализации, геополитического давления, культурного растворения и «плавильного котла». Функцией этого процесса является переформатирование, заключающееся в приведении всех сфер общественной жизни к некому универсальному стандарту. Авангардом этого процесса является Западный мир во главе с США.

И *контрпроцесс* – процесс сохранения культурной идентичности, цивилизационного суверенитета и консервации традиционных ценностей.

Иными словами, несмотря на разрушение стран социалистического лагеря, сохранилось функционирование по принципу биполярности, а «многополярность» – осталась лишь красивой моделью.

В силу обширности территории, высочайшего военного потенциала, наличия ядерного оружия... Россия является активным участником сдерживания и геополитического противостояния глобалистской линии развития. Однако следует признать, что большинство остальных сфер в значительной степени уже обращено в орбиту западного мира.

Двойственность и противоречивость такой позиции негативно сказывается на эффективности развития нашего государства. Представляется, что в ближайшем будущем России предстоит окончательно определиться...

С.Ю. Разин. [Осмысление темы цивилизационного суверенитета как вызов для современного интеллектуального класса]

Уважаемые коллеги, с интересом выслушал дискуссии круглого стола вашего семинара «Современная философия: актуальные идеи и тенденции» по проблеме защиты и укрепления цивилизационного суверенитета России в современных условиях.

Хочу выразить благодарность за приглашение, и, в свою очередь, приглашаю коллег к участию в мероприятиях известного вам проекта «Народ и власть», в рамках которого уже более 400 ученых России, и не только, вос-

пользовались возможностью открыто дискутировать по актуальным проблемам оссиееведения. И быть при этом услышанными широкой научной общественностью.

Многие вопросы, которые обсуждались сегодня, ставились и на дискуссионной площадке нашего проекта, в том числе на круглых столах «Россия и постсоветское пространство: проблемы и перспективы» (I и II) и «Массовое сознание как фактор развития российского общества». Рад, что мы с вами делаем одно общее и важное дело. Тема цивилизационного суверенитета России действительно сверхактуальна.

И ее осмысление является одним из главных вызовов для современного интеллектуального класса России.

Библиография

---

¹ Общественное правовое сознание и отечественная философская традиция в контексте проблем духовного суверенитета России. М., 2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://users4496447.socionet.ru/files/ops.pdf>.

² Кризис как фактор социального развития. М., 2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://users4496447.socionet.ru/files/crisis.pdf>.

³ Международный круглый стол «Россия и постсоветское пространство: проблемы и перспективы» // Новый исторический вестник. 2013. № 3 (37). С. 98–147. (URL: <http://users4496447.socionet.ru/files/Postsov1.pdf>).

⁴ International Round Table “Russia and the Post-Soviet Space: Problems and Prospects” // Новый исторический вестник. 2014. № 1 (39). С. 104–118. (URL: <http://users4496447.socionet.ru/files/post-sov.pdf>).

⁵ Россия и постсоветское пространство: проблемы и перспективы – 2. М.: Соционет, 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://users4496447.socionet.ru/files/post2.pdf>.

⁶ Массовое сознание как фактор развития российского общества. – М.: Соционет, 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://users4496447.socionet.ru/files/ms.pdf>.